В условиях монгольской зимы устав велит справлять нужду в таком месте, где много мороза, а из удобств лишь птичья жёрдочка. Приходится мёрзнуть и балансировать над ужасной пропастью. У птиц подобные упражнения получаются как-то непринуждённо. А люди отвлекаются на всякие тревожные мысли. Поэтому солдаты и сержанты ходят до ветру лишь в крайнем случае, при прямой угрозе лопнуть. И к концу службы вырабатывают два интересных навыка:

1. делать всё за пять секунд.

2. раз в три дня.

Мы жили в железной будке на колёсах. Мы были связисты на полевой станции Р-410. И нашему старшине было не чуждо всё человеческое. Однажды ночью он поднял экипаж по тревоге, выгнал на мороз, а сам отложил личинку на газету. Свернул и выбросил в окно, навстречу ветру. Потом включил вентиляцию, и в будке стало свежо как в лесу. И никаких признаков, что старшине не чуждо всё человеческое. Все вернулись, уснули и ни о чём как бы не догадались.

А утром буря стихла. Небо стало голубое, как купола на Смольном. И приехал генерал с проверкой. Он построил экипаж перед железной будкой и стал рассказывать про свою жизнь.

Он прослужил двадцать пять лет.

Он видел, как в Воронеже часовой занимался онанизмом на посту и так уснул. В положении «стоя», с хозяйством наружу. А разводящий подумал «какая гадость» и шлёпнул спящего товарища по спящему члену солдатским ремнём. Часовой от боли и непонимания стал стрелять, ни в кого не попал, но для дивизии это был позор.

Генерал видел, как в Якутии прапорщик ставил водку на мороз, водка делалась куском

льда, и прапорщик применял её как закуску к обычной, жидкой водке. Скоро к этому прапорщику стали приходить огромные зелёные тараканы прямо в караулку. И опять был позор для дивизии.

Ещё, однажды, в Анголе бабуин украл у другого прапорщика еду, и этот прапорщик догнал бабуина на дереве и всё отобрал назад. И это опять был позор, так издеваться над туземцами.

Но! Никогда генерал не видел такого ужасного разгильдяйства, чтобы люди гадили на стены боевых механизмов на высоте трёх метров от земли!

- Обернитесь, товарищи бойцы и посмотрите, что творится на борту жилой машины! – сказал генерал оперным голосом.

А там всё, брошенное в окно старшиной прибило ветром назад. Хрустальная котлета примёрзла к железной будке. И по газете «Красная Звезда» было понятно, это сделала не птичка.

Целый день потом старшина откалывал ломиком свой внутренний мир, насмерть примёрзший к будке. И далеко над Монголией плыл хрустальный звон.